

Европа

в Средние века и Новое время:

Общество.

Власть.

Культура.

Министерство образования и науки РФ
Удмуртский государственный университет
Удмуртский институт истории языка и литературы УрО РАН
Кафедра истории России УдГУ
Центр изучения истории средневековой Руси УдГУ

**ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА
И НОВОЕ ВРЕМЯ:
ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ. КУЛЬТУРА**

Материалы Всероссийской, с международным участием,
научной конференции молодых ученых,
посвященной 70-летию кафедры истории России Удмуртского
государственного университета.
Ижевск, 6–7 декабря 2016 г.

ИЖЕВСК

2017

УДК 94(470)"04/15"(063)
ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431
Е 241

Рецензенты:

Л. В. Войтович — д.и.н., проф. (Львов)

А. В. Петров — д.и.н., проф. (С.-Петербург)

Редколлегия:

А. Е. Загребин, В. В. Иванов, Н. Ю. Логачева, Д. В. Пузанов, Р. А. Соловьёва, Д. В. Чиркова, Д. Р. Шакурова.

Отв. ред. В. В. Пузанов

Сост. Д. В. Пузанов

Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых, посвященной 70-летию кафедры истории России Удмуртского государственного университета. Ижевск, 6–7 декабря 2016 г. — Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. — 246 с.

ISBN 978-5-4344-0456-3

В сборнике представлены материалы Четвертой Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых, которая проходила 6–7 декабря 2016 г. в г. Ижевске. Эта конференция была посвящена 70-летию юбилею кафедры истории России УдГУ.

Издание подготовлено кафедрой истории России и Центром изучения истории средневековой Руси УдГУ, Отделом междисциплинарных и прикладных исследований УИИЯЛ УрО РАН. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех интересующихся историей Средних веков и Нового времени.

ISBN 978-5-4344-0456-3

© Авторский коллектив, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Д. М. Котышев (г. Троицк)</i> Русская земля и киевское княжение Владимира Мономаха.....	7
<i>Р. В. Болдырев (г. Великий Новгород)</i> Процедура сбора налогов в Новгородской земле в период шведского присутствия.....	15
<i>Д. В. Пузанов (г. Ижевск)</i> Эпидемии в Полоцке и Конунгхелле: визуализация болезни в средневековой культуре.....	22
<i>Е. М. Попова (г. Липецк)</i> Общественные бани в Новгороде: к вопросу о должностных лицах.....	29
<i>А. А. Ромашова (г. С.-Петербург)</i> Проблемы Транслейтании в идейных спорах поздних славянофилов.....	35

ПЛЕНАРНО-СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

<i>К. В. Ивангородский (г. Черкассы, Украина)</i> Проблематика этногенеза белорусов в современной белорусской историографии.....	42
<i>К. К. Вахрушева (г. Ижевск)</i> Проблема крещения княгини Ольги в советской послевоенной историографии.....	54
<i>Т. А. Ефремова (г. Ижевск)</i> Крещение князя Владимира в отечественной историографии.....	64
<i>Е. С. Гончарова (г. Волгоград)</i> Изучение фракций тюдоровского времени в современной британской историографии.....	72
<i>Е. Ю. Абрамова (г. Тюмень)</i> Трансформация идей экзорцизма в средневековой Европе: от канонической традиции Вселенских соборов к литературным представлениям эпохи Возрождения.....	77
<i>М. А. Рудиева (г. Белгород)</i> Роль предстоятелей Александрийской церкви в религиозных конфликтах ранней Византии.....	84
<i>Н. О. Костин (г. Екатеринбург)</i> Аристотелизм Геннадия (Георгия) Схолярия.....	91

Л. В. Терешкова (г. Смоленск) Эволюция королевского совета во Франции в XVII веке.....	97
В. Г. Циватый (г. Киев, Украина) Политико-дипломатическая история и традиции Речи Посполитой в общеевропейском контексте раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.); институциональное измерение.....	102
В. В. Тимченко (г. Ставрополь) Роль пеших воинов в «кавалькадах» (итал. — cavalcate) на территории Северной и Средней Италии XIII–XIV вв.....	110
В. Б. Стецюк (г. Каменец-Подольский, Украина) «И бысть бой и сеча зла»: Ошмянская битва 1432 г. в контексте истории гражданской войны 1432–1436 гг. в Великом княжестве Литовском.....	114
М. Ю. Лопатина (г. Белгород) Дорожная сеть в ранневизантийской Газе.....	120
А. А. Киященко (г. Белгород) Пожалования фалеронимами в России XV–XVII вв.: на примере золотых и серебряных наградных монет.....	126
А. А. Шамигулин (г. Ижевск) Зависимость выслуги от породы как аспект социального неравенства дворянства первой четверти XVIII в.....	133
Н. А. Федонников (г. Москва) Роль приближенных короля в политических взглядах Хинкмара Реймского.....	140
Р. А. Соловьева (г. Ижевск) Представления о детстве, зрелости, старости в древнерусских поучениях и произведениях житийной литературы.....	148
А. Н. Саламатова (г. Ижевск) Восприятие "своих" кочевников русским книжником (по материалам Ипатьевской летописи).....	156
Н. М. Колеватов (г. Ижевск) Прибалтийские народы глазами Генриха Ливонского.....	163
А. С. Кононов (г. Ижевск) Психологические методы ведения войны монголами в восприятии современников: взгляд из Европы.....	167
Шакурова Д. Р. (г. Ижевск) Этнические и этнотерриториальные сюжеты Казанского взятия «Истории о Великом князе Московском».....	172

И. А. Калугин (г. Ижевск) Образ марийцев в сочинениях западноевропейских авторов XVI–XVII вв.....	178
Д. В. Чиркова (г. Ижевск) Русский посольский этикет второй трети XVII в. в «Описании путешествия в Московию» А. Олеария.....	184
Е. Н. Созина (г. Ижевск) Экономика Московской Руси глазами Павла Алеппского.....	191
Н. Ю. Логачева (г. Ижевск) Александр I глазами Наполеона: эволюция образа от Аустерлица до Тильзита.....	198
А. В. Даркина (г. Воронеж) Политика поэтики романской скульптуры: между грехом и искуплением.....	207
Е. В. Гордеева (г. Москва) Memento mori. Образ смерти в надгробных памятниках Англии конца XII–XIII вв.....	214
В. А. Ильичев (г. Казань) Графические проекты Максимилиана I Габсбурга: власть и искусство в ренессансной Германии.....	221
М. И. Ведерникова (г. Москва) Замки и крепости на европейских рубежах России: от военного к культурному значению.....	227
Ю. Р. Дягилева (г. Тюмень) Энциклопедическая традиция и английские бестиарии.....	233
Н. Д. Рахимова (г. Казань) Фронтиры в истории Англии и Шотландии.....	240

А. А. Шамиурин
г. Ижевск (Россия)
Удмуртский гос. ун-т

ЗАВИСИМОСТЬ ВЫСЛУГИ ОТ ПОРОДЫ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА ДВОРЯНСТВА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В данной статье рассматривается одна из сторон социального неравенства в сословном обществе, а именно зависимость дворянской выслуги от породы. Петровская эпоха в этом вопросе привлекает особое внимание для исследования, так как это время содержит и пережитки старого порядка, и, часто, радикальную новизну. Порода дворянства предстает как идеальное явление, выходящее из наследования и служебных чинов, и землевладения.

Ключевые слова: дворянство, выслуга, порода, социальное неравенство, сословное общество.

Говоря о теории социального неравенства, важно понимать, что теория верна постольку, поскольку соответствуют природе и истории. Не теория должна быть исходным пунктом исследования, а наоборот она должна абстрагироваться из исторической действительности, и быть результатом исследования¹. Соответственно теория социального неравенства, построенная на гражданском обществе XX в., не подходит под сословное общество начала XVIII в., а её ключевые понятия, такие как стратификация и мобильность, встречаются в сословном обществе известные противоречия. Разница между обществами XX в. и XVIII в. не только и не столько в отсутствии и наличии сословных порядков, отраженных в источниках права, сколько в существенных чертах этих порядков: скрытых и проявившихся. В частности, такие черты социального неравенства сословного общества, как зависимость выслуги от породы, проявились у петровского дворянства первой четверти XVIII в.

¹ *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.* О диалектическом и историческом материализме. М., 1984. С. 112–113.

Изучение социального неравенства петровского дворянства имеет достаточно большую научную традицию и опыт противоречивых трактовок в трудах историков, именно поэтому материалистическая диалектика как метод исследования здесь применима.

Исследуя взаимоотношение между отечеством (знатный статус, обусловленный аристократическим происхождением или приобретённый отцовской службой) и выслугой, большинство историков² писало, что в петровское время положено начало выслуги, отечество отменяется и не определяет службу, чем наносился удар по родовой знати. Отчасти этот вывод делается по фразе из Высочайшей резолюции от 11 ноября 1724 г.: «знатное шляхетство по годности считать»³. Однако есть и те, кто мыслил иначе. Например, М. Т. Яблочков считает, что Табель о рангах не отменяла родовую знать и не делила дворян, а показывала их положение по отношению к служебной лестнице⁴. С. М. Троицкий отмечал, что перемена в чиновничестве не угрожала старым порядкам, а трансформировала их⁵. Стоит отметить В. О. Ключевского, который не только выделил противоположности в дворянстве как «заслугу» и «отечество», но и подчеркнул, что отмена местничества «поколебала этот обычай, но она осталась в нравах»⁶.

В данной статье рассматривается отношение выслуги и породы. При этом под «выслугой» будет пониматься чиновной рост отдельного дворянина, или его ранг, которая выражается в количестве лет. Под «породой» же будет пониматься идеальное. С позиции материалистической диалектики очень удачно определил идеальное Э. В. Ильенков: «Идеальное есть <...> не что иное, как форма вещи, но вне вещи, а именно в человеке, в форме его активной деятельности существующая, общественно определенная форма активности человеческого существа»⁷. Это общественное представление, заложенное в человеке,

² Напр.: *Романович-Славятинский А. В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870; *Ключевский В. О.* Соч.: В 9 т. / Под ред. В. Л. Янина. М., 1988; *Павлов-Сильванский Н. П.* Государевы служилые люди. М., 2000; *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994; *Анисимов Е. В.* Время петровских реформ. Л., 1989.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ). Т. 7. № 4589.

⁴ *Яблочков М. Т.* История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 385.

⁵ *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.

⁶ *Ключевский В. О.* Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 75.

⁷ *Ильенков Э. В.* Философия и культура. М., 1991. С. 216.

которое является нормообразующим фактором и подавляет представления отдельного дворянина. Порода становится идеальной тогда же, когда становится общественной нормой (обычаем). В чем будет выражаться порода? Ответ на этот вопрос, отчасти, и будет являться целью исследования.

Дело в том, что для определения социального неравенства важно, какую роль играют порода и выслуга в чинопроизводстве. Противоречия, возникающие между ними, вводят в заблуждение и такого социолога и историка в одном лице как Б. Н. Миронов, который пришел к выводу, что представителей отдельных сословий нельзя стратифицировать по двум и более признакам, так как «в сословном обществе нередкость встретить бедного образованного дворянина»⁸. На мой взгляд — это решение проблемы путем ее отрицания.

Наивысшее значение в чинопроизводстве порода имела в период господства местничества, примерно XV — середина XVII в. По большому счету, местничество — это порядок чинопроизводства, который был отменен в 1682 г. и сменился на Табель о рангах в 1722 г.

При местничестве важно, что служебные должности передаются по наследству от отца к сыну. Но стоит подчеркнуть, что передаются только фактически, а не юридически, ведь сословия как такового еще не было, одним из признаков чего является отсутствие права наследования. Служба определяла землевладение, то есть верстание поместьями и вотчинами, различие которых есть по существу право наследования. Землевладение до конца XVII в. было детерминировано службой. Во второй половине XVII в. форма землевладения еще зависела от службы, так в указе от 1667 г. «О пожаловании ратных людей за их службу вотчинами»⁹ и в указе того же года «О даче за службу поместья в вотчину...»¹⁰ говорится о пожаловании или переводе в вотчинную форму земель в соответствии с чином — что и говорит о зависимом отношении землевладения от службы. Таких актов множество — от боярских списков до десятинных списков и поверстных книг.

Распределение земли среди служилого сословия называлось верстанием в оклад. Каждый вновь поступивший на службу новик по необходимости верстался поместьем и вотчиной, относительно его службы. Размер поместного и денежного оклада зависел от характера

⁸ *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). 3-е изд. испр. доп. СПб., 2003. Т. 1. С. 76–77.

⁹ ПСЗРИ. Т. 1. № 400.

¹⁰ Там же. № 404.

службы и должности. Это могла быть придворная служба в свите царя в Москве, и соответствующий ей размер землевладения, либо служба в ратных чинах¹¹, где-то в провинции и на границе. Размеры верстанных земель были разные для каждого чина.

Помимо поместий, существовали вотчины, передающиеся по наследству. И уже во второй половине XVII в. верстанные поместья постепенно сливаются с вотчинами, переходят в «родовые поместья», а затем и в вотчинные наследственные земли¹². Борьба противоположностей — поместье как служебная земля, вотчина как земля служащего — находит свое разрешение в указе о единонаследии 1714 г., где впервые встречается термин «недвижимое имение». С поместьями было покончено. Однако так как земля становится независимой от службы и передается по наследству, она начинает определять службу отдельного дворянина.

Реформы Петра I начала XVIII в. отменили пожалование поместий за службу (разве, что жалуются за особые заслуги на войне), а так же ввели рекрутскую повинность. Служба становится не только обязательной и пожизненной, но и регулярной, по крайней мере, на период Северной войны (за все правление Петра I без военных действий был только 1724 г.). Каждый дворянин должен был служить и начинать службу с низшего ранга, то есть наследственность чина юридически отменяется. И это важно, ведь общественное представление «породы» тоже меняется.

Именно при Петре I двойственная природа дворянства, скрытая ранее, проявляется, происходит отделение землевладения от служебной повинности. Во-первых, решается вопрос о наследовании земли, то есть она становится практически собственностью на правах вотчины (до 1714 г.). Во-вторых, пропадает территориальный признак службы, то есть служба становится независимой от места расположения землевладения дворянина. Все дворяне начинают с низшего ранга (чины вводятся в Воинском Уставе 1716 г., Морском Уставе 1720 г., Табели о рангах 1722 г.). Эта двойственная природа дворянства овеществляется в двух источниках дохода: от владельческих крестьян труда и в виде денежного жалования за службу.

Но как для XVII в., так и для петровского времени землевладение носило роль средства службы. Это средство, будучи собственно-

¹¹ *Порай-Кошиц И. А.* История русского дворянства от IX до конца XVIII века. *Романович-Славятинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / Сост. А. Р. Андреев. М., 2003. С. 104.

¹² *Ключевский В. О.* Указ. соч. Т. 3. С. 78.

стью дворянина, делает из последнего связующее звено, соединяющее службу и землевладение — две противоположности в единстве. Отсюда меняется как понятие «породы», так и понятие «дворянства». Уже во второй половине XVIII в. станет ясным, что дворянин-землевладелец победил дворянина-служащего, что найдет отражение в Жалованной грамоте дворянству 1762 г.

Если в XVII в. порода, как идеальное, исходила из службы, то в петровскую эпоху дворянин, начиная с самого низшего ранга на службе, имеет право наследования только в землевладении. А так как порода есть семейное благо, отдельный дворянин, чтобы передать ее детям, нуждается в праве наследования. Если наследуется только земля, значит понятие «породы» будет определяться через количество земли.

В этом отношении показательно, что практически все дореволюционные историки определяли крупных и знатных дворян через землю, а вовсе не через службу. Измерять «породу» пытались в крепостных, в десятинах земли и т.д.

Чем более дворянин имеет в собственности земли, тем более знатна его порода. Потому как порода определяется наследованием, она есть семейное благо, в том смысле, что удовлетворяет потребности семьи. Каждый отдельный дворянин или индивид стремится к личному благу, то есть к удовлетворению потребности своей личности. Но так как индивид происходит из семьи, у каждого отдельного индивида есть его порода (как идеальное), которая определяет самого индивида и его стремления к личному благу. И потому как она (порода) является общественной нормой (обычай), она мешает или помогает индивиду в его стремлении к личному благу, которое с помощью права наследования снова переходит в семейное благо.

По Табели о рангах 1722 г. дворянин мог за 15 лет дослужиться до ранга полковника, получается примерно в 30-летнем возрасте. Однако, как пишет М. Т. Яблочков, дальнейшее производство в чины встречало трудности. Вакансий по должностям было меньше, чем дворян, проходивших службу в обязательном порядке из чина в чин, и пожалование в должность проводилось путем баллотирования¹³. Ясно, что баллотирование проходило в угоду знатных фамилий. И чем выше была должность, тем больше была зависимость от знатной породы.

По одной сказке о службе¹⁴ Михаил Григорьевич Нагин, родившийся в 1682 г., в семье выборного дворянина, как все новики

¹³ Яблочков М. Т. Указ. соч. С. 368.

¹⁴ Архив рода Нагириных // Эхо веков. 2001. № 3/4.

начал службу солдатом с 15 лет, то есть в 1697 г. От солдата до поручика он дослужил за 23 года. В 1720–1728 гг. служил поручиком. Получается, что Михаил Григорьевич, будучи провинциальным дворянином по отцу, вместо 5,5 лет по Табели дослужился до поручика за 23 года, и далее еще 8 лет служил в чине поручика (хотя по Табели нужно было отслужить 2 года), после чего по ранению вышел в отставку. То есть выслуга была зависима от породы не просто как отечество, а от породы как идеальное.

Помимо системы баллотирования, существовала сортировка дворянства: худородные и бедные служили в обычных армейских полках, знатные и богатые служили в гвардейских полках (Преображенский, Семеновский и с 1719 г. Драгунский)¹⁵. Конечно, кто обладал более крупным недвижимым имением, был и богаче. После службы в гвардейском полке дворянин мог рассчитывать на чиновной рост, особенно перейдя в армейский полк, однако баллотирование никуда не девается.

Подводя итог, стоит сказать, что выслуга и порода не существуют отдельно друг от друга, а существуют в дворянстве. При выявлении противоположностей мало сказать, что выслуга и порода являются противоположностями, надо показать, что из этих качеств преобладало. Так в начале XVIII в. отдельный дворянин с одной стороны имел личное благо, которое определяется его выслугой, измеряемой в количестве лет и выражаемой в ранге. И с другой стороны — семейное благо или породу, которая измеряется в количестве землевладения, и выражается в наследстве. Из выслуги и породы преобладала последняя, потому что землевладение определяло службу, так как было наследуемым средством службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив рода Нагириных // Эхо веков. 2001. № 3/4.
2. Полное Собрание Законов Российской Империи. Т. 1–7.
3. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 495 с.
4. Ильенков Э. В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. 464 с.

¹⁵ Ключевский В. О. Указ. соч. Т. 3. С. 73.

5. *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1988. 414 с.
6. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб.: Искусство — СПб., 1994. 758 с.
7. *Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И.* О диалектическом и историческом материализме. М.: Политиздат, 1984. 636 с.
8. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): В 2 т. 3-е изд. испр. доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 1. 549 с.
9. *Павлов-Сильванский Н. П.* Государевы служилые люди. М.: Крафт+, 2000. 288 с.
10. *Порай-Кошиц И. А.* История русского дворянства от IX до конца XVIII века. *Романович-Славятинский А.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права / Сост. А. Р. Андреев. М.: Крафт+, 2003. 326 с.
11. *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М.: Наука, 1974. 396 с.
12. *Яблочков М. Т.* История дворянского сословия в России. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1876. 679 с.